

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Райт Э. О. Марксистские концепции классовой структуры // СКЕПСИС [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://scepsis.ru/library/id_608.html (дата обращения : 15.10.2012).
- ² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 425.
- ³ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 161.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 25. Ч. 1. С. 116.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 23. С. 56.
- ⁶ См.: Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. New York, 1974.
- ⁷ См.: Ядов В. А., Здравомыслов А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.
- ⁸ Полякова Н. Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М., 1990. С. 97.
- ⁹ Рот Карл-Хайнс. Глобализация: новые классовые отношения и перспективы левых // Либертарная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://avtonom.org/old/lib/theory/rot_globalisation.html?q=lib/theory/rot_globalisation.html (дата обращения : 16.07.2013).
- ¹⁰ См.: Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / пер. М. Сокольской / Логос. –2007. – № 4.
- ¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960. Т. 23. С. 188–189.

Поступила в редакцию 22.09.13.

УДК 338.984

Г. П. КОРШУНОВ,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЯ – МЕТОДОЛОГИЯ АКТИВНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В статье осуществляется критический анализ методологической базы технологического форсайта. Результатом этого анализа становится операциональное различие исследовательских инструментов по четырем уровням. Итогом подобного рассмотрения методов форсайта становится описание перспектив использования активного прогнозирования в актуальных условиях.

Ключевые слова: будущее, прогноз, планирование, методика, методология, форсайт.

A methodological basis of technological foresight is given a critical analysis that results in operational distinction of research instruments along four levels. The given considering of the foresight methods results in the description of the perspectives of active forecasting application in actual conditions.

Key words: future, forecast, planning, set of methods, methodology, foresight.

Контроль, регулирование и управление процессами функционирования и развития различных общественных подсистем – одна из важнейших задач любого государства. В современных условиях взрывного распространения качественно новых технологий, минимизации сроков прохождения «от научного открытия до массового продукта» и жесткой межгосударственной конкуренции в передовых научно-технологических отраслях вопрос определения национальных перспектив и приоритетов развития приобретает принципиальное значение.

Любое государство осуществляет политику планирования будущего. В советское время действовала «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий», разработанная в 1972 г. под эгидой Госплана, Госстроя и АН СССР и просуществовавшая до 1990 г. Это пример традиционно-индикативного планирования, суть которого – пролонгирование в будущее тенденций развития общественных подсистем. Однако это не единственный вариант прогнозирования будущего. С конца XX в. во многих странах мира развивается своеобразная альтернатива-надстройка для индикативного планирования – методология технологического форсайта¹.

Технологический форсайт – это связанный с перманентным мониторингом долгосрочных перспектив научно-технической и социально-экономической сфер общества

процесс, имеющий целью определение желаемого (максимально социально одобряемого) варианта будущего и реализацию стратегически важных с этой точки зрения направлений исследований и разработок.

Начало разработки методологии форсайт-исследований связывают с американской корпорацией RAND, которая по заказу правительства США в 1950-е гг. положила начало стратегическим исследованиям в области оборонных исследований и перспектив безопасности. В последние десятилетия XX в. форсайт получает признание как технология «активного предвидения будущего». С 1970 г. в Японии проводятся пятилетние циклы исследований долгосрочных перспектив развития технологий. В 1980-х гг. с использованием форсайт-технологий США запустили национальный проект по разработке «критических технологий». В 1990-х гг. форсайт-технологии проникают в политику планирования будущего многих стран Европы, Азии, Латинской Америки².

Сегодня проблематика форсайта, его эвристический и организационно-управленческий потенциал исследуется и используется многими научно-исследовательскими коллективами, университетскими обществами, государственными и транснациональными организациями. Корпоративный форсайт стал неотъемлемой составляющей деятельности таких международных компаний, как «Моторола», «Нокиа», «Шелл», «Даймлер-Крайслер» и целого ряда других.

С точки зрения своего методического обеспечения форсайт не является некой отдельной и сугубо самостоятельной отраслью научного познания, это открытая развивающаяся система. В публикациях превалирует подход, в котором форсайт представляется как перманентный процесс, предполагающий комбинацию уже известных и широко растрепанных методик: и качественных, и количественных, и синтетических. Эвристичность этих методик, их валидность и релевантность общепризнаны среди ученых, что обеспечивает организаторов форсайта необходимым «научообразным» багажом.

Но эта претензия на «научообразность», к сожалению, не получает подкрепления ни в виде обоснования комбинаторики методов, ни в форме четкого определения поэтапной реализации форсайта. Использование методов в каждом случае стороннему наблюдателю обычно представляется оправданным лишь ситуативно и основывается исключительно на интуиции организаторов и исполнителей отдельных форсайтных исследований. Но соответствует ли это нормам научного исследования и корректна ли подобная методическая безалаберность в деле активного прогнозирования будущего? Вот вопрос, который в любом случае требует ответственного и аргументированного ответа.

Следующие немаловажные вопросы: а так ли принципиально существование «линии водораздела» между привычным (классическим) прогнозированием и форсайтом, на существовании которой настаивают основоположники последнего; не слишком ли это утверждение категорично; или, наоборот, в практике реализации форсайта обозначенное различие на деле должно превратиться в противопоставление прогноза и форсайта? Ответы на эти вопросы попытаемся найти в настоящей работе.

Набор подходов в форсайт-проектах постоянно расширяется. Сейчас в этом списке уже несколько десятков позиций. Среди них преимущественно качественные методы: интервью, обзоры литературы, морфологический анализ, деревья соответствий, сценарии, ролевые игры, а также количественные: анализ взаимного влияния (cross-impact analysis), экстраполяция, моделирование, анализ и прогноз индикаторов – и синтетические: Дельфи, дорожная карта, критические технологии, многокритериальный анализ, игровое моделирование³.

Из всего многообразия интенсивно используются лишь 10–15 методов. В рамках одного проекта их не более шести. В Японии за основу при разработке технологического форсайта принимается метод Дельфи. Специалисты Великобритании и Германии делают акцент на комбинировании методов. США и Франция предпочитают разработку перечней критических технологий⁴.

Вообще мировой обзор форсайт-методов показал, что в 755 форсайт-проектах лидирующую методологическую тройку составили обзоры литературы, экспертные панели и сценарии. Очень редко эксперты обращаются к игровым сценариям, библиометрии и многокритериальному анализу⁴.

В зарубежной практике технологического предвидения в качестве демонстрационного элемента прочно укоренился «ромб форсайта» (в некоторых публикациях – Foresight Diamond⁵), получивший окончательную редакцию в работах И. Майлса и Р. Поппера⁶. Эта геометрическая фигура, с явной претензией на совершенство бриллианта, по задумке ее авторов, должна отражать взаимное позиционирование различных методов относительно друг друга в пространстве, которое задается двумя

бинарными оппозициями: 1) креативность и доказательность и 2) экспертиза и взаимодействие (рисунок). На эту дважды дихотомизированную сетку накладывается деление методов по формальным логическим признакам: качественные, количественные, смешанные.

Вопросы об адекватности выбора этих дихотомий и логике рамочного распределения оставим в стороне: слишком все и сумеречно, и «креативно». Обратим внимание на тот факт, что данный ромб не учитывает ни весовой значимости методов, ни их места в алгоритме реализации, ни взаимосвязи этих методов.

Строгий научный подход к выбору инструментария для технологического предвидения не позволяет признать предложенную классификацию методов удовлетворительной. Тому есть несколько причин.

Причина первая. Мы наблюдаем необоснованное фактическое уравнивание разнокачественных практик и процедур, которые вовсе не рядоположны. Они либо «вкладываются» одна в другую (один метод является или способом визуализации — дорожные карты по отношению к сценариям, — или конкретным организационным воплощением другого метода — метод Дельфи по отношению к панели экспертов), либо практически синонимичны друг другу (скажем, семинары и сценарные семинары). Рассмотрим несколько примеров.

Эссе/написание сценариев. В «ромбе форсайта» этот метод классифицируется как качественный, тяготеющий к экспертизе и креативности. Как отличные от него приводятся дорожные карты, сценарные семинары, количественные сценарии и кросс-импакт анализ. Действительно, на первый взгляд все эти методы кажутся отдельными, самостоятельными инструментами. Между тем существует определение сценария (например, в стратегическом менеджменте): описание картины будущего (пессимистической или оптимистической), состоящей из согласованных событий и последовательности шагов, которые, если повезет, могут привести к прогнозируемому состоянию.

Если оттолкнуться от этого определения, станет понятным: а) количественные сценарии и кросс-импакт анализ представляют собой не самостоятельные методы, а подвиды или даже, скорее, некие предварительные процедуры, позволяющие просчитать и конкретизировать варианты событий; б) сценарный семинар — это способ получения, разработки сценариев; в) дорожные карты — версии визуализации сценарных разработок.

К сценарным методам, кстати, напрямую примыкает блок игровых или ролевых инструментов, в состав которых входят еще и всевозможные модели. Разница между ними может заключаться лишь в двух моментах. Во-первых, ролевые и игровые методы жестко предусматривают наличие коллективного субъекта (нескольких экспертов), а сценарные методы допускают возможность индивидуальной работы, но только допускают, а не требуют (то же верно и для моделирования). Во-вторых, существует специфика контактов в случае совместной работы: сценарные методы допускают возможность опосредованного информационного обмена, игровые и ролевые методы требуют совместных заседаний в одном помещении.

С нашей точки зрения игровые и ролевые методы могут рассматриваться в качестве «коллективных» вариаций на тему сценарных методов. Модели же есть нечто иное, как конечные варианты результатов разработки сценариев будущего.

Обзор литературы. Классификация обзора литературы как метода, равного библиометрике, патентному анализу, а также научной фантастике (и прогнозу гения как подвиду анализа научной фантастики) и даже сканированию, представляется, мягко говоря, непонятным. Все перечисленные исследовательские инструменты могут выступать как вариации или подметоды обзора специфической литературы: статистической, отчетной, патентной и т. д. С точки зрения материала, который должен быть подвергнут исследованию, это в любом случае некая вторичная и кодифицированная (текстовая, числовая или графическая) информация о том, что уже сделано, опубликовано. Техника работы с теми или иными текстами, безусловно, может и должна отличаться. Но суть у каждого из перечисленных методов одна – анализ уже проданных работ, т. е. предварительный этап любого форсайт-проекта.

Индикаторы. В «ромб форсайта» авторы поместили несколько методов, которые, на наш взгляд, укладываются в понятие «индикаторы». Это сам метод «индикаторы», «SWOT-анализ», «бенчмаркинг», «экстраполяция» и «многофакторный анализ». Выделение под них отдельных, самостоятельных позиций неоправданно, тем более что утверждение совокупной позиции, которую можно назвать индикативным анализом, открывает широкие перспективы для дополнительных методов математической статистики: многомерное шкалирование, матричный анализ, корреляционно-регрессионный анализ и пр.

Вторая причина, вытекающая из первой, – отсутствие дистанции между столь «разнокалиберными» (и по длительности, и по количеству субъектов, и по специфике обрабатываемых материалов, и по характеру выходных данных) исследовательскими инструментами, как, например, между методом Дельфи и экстраполяцией или между ролевыми играми и бэккастингом. Отдавая себе отчет в известной доле условности любой классификации, мы хотели бы указать на некорректность сведения под одну гребенку различных по исследовательскому масштабу инструментов.

Предлагаем операциональное различение исследовательских инструментов по четырем уровням:

- 1) прием,
- 2) процедура,
- 3) метод,
- 4) исследовательский комплекс.

Прием – простейшая исследовательская операция, которая предполагает различение по тривиальным показателям. Цель приема – накопить критическую массу совместимых данных. К таковым среди упоминаемых форсайт-методов можно отнести:

- 1) прогноз гения,
- 2) научную фантастику,
- 3) wild cards,
- 4) голосование,
- 5) интервью.

Под **процедурой** мы понимаем совокупность действий, целью которых является адекватная формализация (визуализация) уже понятого материала; такая формализация, которая предполагает комфортное восприятие информации контрагентом. К процедурам относим всю совокупность организационных мероприятий, необходимых для того, чтобы корректно использовать определенные методики или метод.

Таким образом, в качестве методов в «ромбе форсайта» присутствуют следующие процедуры:

- 1) семинары (в том числе сценарные),
- 2) SWOT-анализ,
- 3) экстраполяция,
- 4) критические технологии,
- 5) дорожные карты и некоторые иные.

Собственно *методом* (от греч. Μέθοδος – «способ») мы называем совокупность последовательных операций над неким объектом, в результате которых мы можем получить строгое и содержательное представление об этом объекте на основании уже известных и (это очень важно!) систематизированных фактов. Метод, с нашей точки зрения, обладает и собственной аксиоматикой, и феноменологией, и классификационными моделями. К методам «в ромбе форсайта» мы относим:

- 1) мозговой штурм,
- 2) метод Дельфи,
- 3) игровую симуляцию (ролевые игры),
- 4) морфологический анализ,
- 5) сценарные методы.

Исследовательский комплекс (далее – ИК) – это фактически блок связанных между собой методов (связаны этапом осуществления форсайт-проекта, функциональной взаимодополняемостью и/или взаимозаменяемостью, единством исследуемого материала, сходством их субъектов и т. д.), многосоставный и полифункциональный исследовательский инструмент, в зависимости от предметной области творчески сочетающий в себе различные методики и процедуры. Из форсайтных методов к таковым причисляем:

Обзор литературы – блок методов и процедур, на предварительном этапе обеспечивающих разработчиков форсайта исходной информацией о состоянии исследуемой сферы, области или объекта. В зависимости от природы этой сферы анализу может быть подвергнута информация статистического, патентного, научного, литературного или другого характера. Причем эта информация может быть как сугубо текстового, так и числового или графического вида. Спецификой данного ИК будет являться вторичный анализ уже существующего знания. В него входят следующие классические методы форсайта: обзор литературы, патентный анализ, библиометрика, сканирование, научная фантастика, прогноз гения.

Индикативный анализ – особенностью данного исследовательского комплекса выступает работа с сугубо числовыми данными, с различного рода индикаторами: SWOT-анализ, бенчмаркинг, экстраполяция, многокритериальный анализ. Причем данный перечень, как мы уже отмечали, может быть легко дополнен и другими методами, в частности математической статистики.

Экспертные оценки – специфический по своему значению для любого форсайт-проекта ИК, суть которого (и отличительная черта) в разнообразной по форме работе с экспертами, в том числе представителями органов государственного управления, науки, производства, общественных и иных заинтересованных организаций. Это главный, центральный методический блок технологического предвидения, в состав которого входят следующие методы: мозговой штурм, метод Дельфи, сценарные или игровые методы, методы индикативного анализа и многие другие.

Блок «построение будущего» – еще один специфически форсайтный ИК, предназначение которого – активная и ответственная деятельность по внедрению в практику разработанных вариантов будущего. Среди классических методов форсайта фактически есть только скромный намек на эти методы или только приближение к ним в виде одного из углов «ромба» под кодовым названием «взаимодействие». Находясь у этого полюса позиции «голосование», «семинары» и «панели граждан» нельзя обозначить словосочетанием «исчерпывающий перечень методов построения будущего». Конечно, в большинстве своем работы по технологическому предвидению сценариев будущего реализуются в практике соответствующих организаций. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания как тот пропагандистский потенциал научной сферы, который не задействуется у экспертов форсайта, так и оценки происходящего в массовом сознании. Причем, к сожалению, практически без участия ученых.

Возьмем для примера Большой адронный коллайдер (БАК), с чьим запуском массовое сознание Европы связывало чуть ли не конец света. БАК запустили, конец света не случился, однако осадок от «невыстрелившей» массовой истерии остался. Это во-первых. Отметим растущее недоверие к «большой науке» с ее непонятными и «опасными» экспериментами со стороны простого обывателя. А ведь, казалось бы, что стоило провести небольшой социологический опрос среди населения европейских стран для выяснения оценок фундаментальной науки, ее роли в современном обществе и экономике, ее перспектив в ближайшем и отдаленном будущем. А затем на базе полученных данных осуществить в СМИ кратковременную, но массивную PR-компанию для купирования социальных страхов. Неполный перечень действующих объектов подобного типа приведен в табл. 1 (отметим, что ни один из них не ассоциировался с апокалиптическими ожиданиями).

**Действующие коллайдеры-ускорители
элементарных частиц**

Ускоритель	Центр, город, страна	Годы работы	Периметр, км
ВЭПП-2000	ИЯФ, Новосибирск, Россия	с 2006	0,024
ВЭПП-4М	ИЯФ, Новосибирск, Россия	с 1994	0,366
BEPC	Китай	1989–2005	0,240 4
BEPC-II	Китай	с 2007	0,237 53
DAFNE	Frascati, Италия	1999–2008	0,098
CESR	Cornell	1979–2002	0,768
CESR-C	Cornell	с 2002	0,768
KEKB	КЕК, Япония	с 1999	3,016
PEP-II	SLAC, Стэнфорд, США	с 1999	2,2
SLC	SLAC, Стэнфорд, США	1989–1999	
HERA	DESY, Германия	с 1992	6,336
TEVATRON	Fermilab, США	с 1987	6,28
RHIC	Brookhaven, США	с 2000	3,834
LEP	CERN	1989–2000	26,659
LHC	CERN	с 2008	26,659

Примечание: Таблица приводится по данным Википедии, свободной энциклопедии.

Подобный ход не только принес бы существенную пользу в рамках одного конкретного научного проекта (тот самый БАК), но и повысил бы уровень доверия к науке (чей статус, как это ни прискорбно, продолжает снижаться) и ученым, которые этим БАКом занимаются. Именно в этом заключается еще одна особенность форсайтных исследований – в косвенном получении множества дополнительных, непредусмотренных изначально преимуществ, и в первую очередь – для научного сообщества.

Относительно методов построения будущего хотелось бы подчеркнуть, что их перечень может быть существенно расширен как посредством активизации научного сообщества через всевозможные брифинги, конференции, симпозиумы и открытые интернет-обсуждения, так и в рамках включения в фокус форсайта широких слоев населения путем постоянного мониторинга массового сознания, целевых социологических опросов и тех же интернет-конференций.

Возвращаясь к причинам наших претензий к «ромбу форсайта», необходимо указать и третью позицию – отсутствие понятной, строго научной методологической базы под его методами и методиками. Мы далеки от мысли, что авторы технологического предвидения работают интуитивно и на ощупь либо что они сознательно скрывают свои методологические наработки для сохранения лидирующего положения в области форсайтных технологий. Но и принимать на веру их опыт мы себе позволить не можем. Как показывает практика, некритичный перенос западных практик на отечественный субстрат не только неэффективен, но и контрпродуктивен.

Исходя из этого, представляются обоснованными некоторые шаги по конструированию адекватных траекторий технологического предвидения в Беларуси. Думается, что в основание такого подхода должно быть положено общенаучное деление методов получения информации на четыре подвиды: анализ документов (изучение предыдущего опыта в любом его виде), наблюдение (снятие информации об актуальном состоянии предмета исследования), опрос (получение индивидуализированных мнений о предмете исследования), эксперимент (целенаправленное воздействие на предмет исследования с контролем динамики его состояния).

Поэтапная алгоритмизация этой универсальной четырехчленной схемы методов исследования и ее оптимизация в соответствии с очевидной спецификой технологического предвидения (а – ключевая роль экспертов, б – «активное» прогнозирование/построение будущего) дает нам следующую схему методического обеспечения форсайтных проектов, представленную в табл. 2.

Методическое обеспечение форсайта в связи с его делением на этапы

Методы	Этапы		
	Предварительный	Основной	Конструктивный
Исследовательские комплексы форсайта	Сканирование, библиометрика, патенты, научная фантастика и др.	Сценарные методы, метод Дельфи, мозговой штурм и др.	Экспертами, организациями, широкими слоями и др.
	ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ИНДИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ	ПОСТРОЕНИЕ БУДУЩЕГО
Общенаучные методы	бенчмаркинг, SWOT-анализ, экстраполяция и др.		
	Анализ документов	Опрос	Эксперимент
	Наблюдение		

Такой подход обладает рядом преимуществ. Во-первых, он вводит форсайт в научную сферу в качестве действительно равноправной, но специфической прогностической практики. Во-вторых, придает классификации его методов операциональную «прозрачность». И, в-третьих, позволяет выстраивать траектории исследований в соответствии с объемом наличного знания об интересующей заказчика области.

Так, в случае наличия базы данных о состоянии исследуемой области или сферы, если изучение данной области в мониторинговом режиме длится уже не одно десятилетие, если форсайт-прогнозирование насчитывает несколько успешных раундов, то можно ограничиться обзором литературы, чтобы отследить последние динамичные тенденции и осуществить необходимую коррекцию прогноза. Но пока ограничиться этим «одношаговым» форсайтом могут позволить себе только страны объединенной Европы.

Второй вариант – конструирование инварианта развития событий с помощью индикативных методов и/или привлечения экспертов для описания наиболее вероятного (перспективного, желаемого) сценария будущего. Общемировая практика показывает, что привлечение к этому делу экспертов наиболее эффективный шаг. Не зря в списке методов форсайт-прогнозов панель экспертов (ярчайший пример и организационное условие получения экспертных оценок) занимает верхние позиции среди развитых стран Европы, Азии и Америки.

Третий вариант – при котором определение одного, инвариантного сюжета желаемого будущего оказывается по ряду причин (экономических, конкурентных, временных и т. д.) затруднено. В таком случае прорабатываются несколько версий или направлений развития, которые признаются наиболее желательными, перспективными или вероятными. И уже исходя из этого набора заказчика форсайта разрабатывают программу действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ Гончаров В. В., Марков А. В., Успенский А. А. Исследования по технологическому предвидению. Зачем они необходимы Республике Беларусь? Минск, 2009.
- ² European Regional Innovation Scoreboard. European Commission. Brussels, 2006 [Электронный ресурс]. URL : http://trendchart.cordis.europa.eu/scoreboards/scoreboard2006/pdf/eis_2006_regional_innovation_scoreboard.pdf (mode of access: 10.10.2013).
- ³ Foresight Methodologies. Training Module 2. UNIDO, 2004.
- ⁴ Global Foresight Outlook (GFO-2007). EFMN, 2007.
- ⁵ Keenan M. Combining Foresight Methods for Impacts – NISTEP 3rd International Conference on Foresight. Tokyo, 2007.
- ⁶ Global Foresight Outlook 2007. / R. Popper [et al.]. UNIDO, 2007.

Поступила в редакцию 4.09.13.

УДК 316.422:64(476)

Д. В. НАЗАРОВА
(МИНСК)

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ (по материалам социологических исследований 2012–2013 гг.)

Рассматриваются социальные и экономические проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) Республики Беларусь. Представлены данные республиканских социологических исследований 2012–2013 гг. Анализируются также социальные инновации в этой сфере в оценках населения.

Ключевые слова: социальная политика, жилищно-коммунальное хозяйство, государственное и частное управление, система тарифов, инновации.

Some social and economic problems in the system of housing and communal services (HCS) of the Republic of Belarus are considered. The results of the 2012–2013 republican sociological researches are suggested. The social innovations in the HCS system are given analysis to via the population's evaluations.

Key words: social policy, housing and communal services, government administration and private management, system of tariffs, innovations.

Проблемная ситуация

Система ЖКХ в Беларуси – одна из важнейших отраслей социальной сферы, наравне с образованием, здравоохранением и др., так как затрагивает все население в схеме социального взаимодействия. В этой системе действуют свои законы, стандарты, правила, уникальные для каждой страны, и изменение которых образует определенную историю. Можно говорить об особенностях законодательства на том или ином этапе развития государства, рассматривая специфику взаимодействия индивидов в рамках правового поля. Задача государства сводится к определению общих правил взаимодействия, императивов развития и выработке *оптимальных* механизмов функционирования отрасли с учетом экономических реалий и социальных ожиданий населения.

Как известно, нынешняя система ЖКХ в республике во многом является преемницей советской системы социальной политики в области социальной сферы. *Во-первых*, в подавляющем большинстве это единая государственная система как в экономическом, так и в управленческом разрезе. *Во-вторых*, она построена по принципу солидарности, причем как горизонтальной – когда происходит централизованный сбор доходов со всех граждан в виде жилищно-коммунальных платежей, налогов, поступающих в республиканский бюджет, и т. д. и уже потом происходит перераспределение средств; так и солидарности поколений – например, при накоплении и распределении средств капитального ремонта жилищного фонда. *В-третьих*, первостепенное значение уделяется не экономическим показателям, таким как рентабельность при оказании услуг, получение максимальной прибыли, а социальной защите населения: льготные тарифы, кредиты на улучшение жилищных условий, перекрестное субсидирование. Так, повышенная экономическая нагрузка на предприятия, организации и иные юридические лица при оплате тарифов позволяет снижать их для населения. Несмотря на критику такой политики государства, недовольство отдельными и частными случаями такие общие императивы социальной политики, реализуемые в области ЖКХ, пользуются поддержкой среди населения республики и вызывают уважение за ее пределами – за сохранение социально ориентированного подхода.